
О МИКСОВОЙ ЖАНРОВОЙ ПРИРОДЕ (ПОЛИЖАНРОВОСТИ) ОПЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Театральная культура в целом, и музыкально-сценическая, в частности, в XX веке – явление интересное, оригинальное, экспериментальное. Появление и разнообразие новых школ, стилевых направлений, порой ломающих сложившееся представление о театральном искусстве, проблема диалога «Восток-Запад», всевозможный синтез искусств, привнесение на театральные подмостки элементы новой сценографии, способствовали созданию новой, неоднозначной картины театрального искусства, и, вместе с тем, породили новые проблемы, новые направления изучения музыкально-театрального. Среди них: проблема «режиссёрской оперы», либреттология, проблема синтеза музыкального театра с другими видами искусств, появление нового направления – монотеатра (в частности, монооперы), оперы-микс и т.п.¹⁴

Следует особо отметить, что в музыкальных сценических произведениях, миксовость проявляется в создании новаторских произведений, которые можно причислить к новожанровым произведениям. В качестве ярких примеров приведём «Историю солдата» И.Стравинского (балетная пантомима, читаемая, играемая, и танцуемая в двух действиях); оперу «Любовь к трём апельсинам» С.Прокофьева, в которой композитор попытался возродить искусство старинной итальянской комедии масок; балет А.Петрова «Сотворение мира» (попытка хореографического воссоздания рисунков Ж.Эффеля) и т.д.

В азербайджанском музыкальном театре принцип миксовости в оперном жанре проявляется уже со дня основания музыкального театра

¹⁴Микс (от англ. слова mix – смешение) – синтез. Определение «опера-микс» – это сведение в оперном жанре нескольких разнородных составляющих (в музыкальном материале, оркестровки, либретто, сценографии и т.п.), которые предназначены для формирования целостной постановки. В данном исследовании, определение «микс» употребляется для характеристики оперы, в которой воедино синтезированы разножанровые элементы (полижанровость).

(1907 г.) с первой оперы Узеира Гаджибейли «Лейли и Меджнун» (по одноимённой поэме М.Физули). Новаторская и миксовая природа первой азербайджанской, и первой на Востоке, оперы проявляется сразу в нескольких факторах, и, прежде всего, данная тенденция проявляется в её жанровой организации.

В своей опере Узеир Гаджибейли впервые смог синтезировать классические традиции музыкальной культуры Запада и Востока – классической структуры западной оперы с азербайджанским мугамом, создав новый жанр – мугамную оперу. Используя соответствующие выразительные образно-эмоциональные характеристики мугамов, мугамные импровизации в опере заменили традиционные оперные формы арию, речитатив, ансамбли, в которых раскрываются характеристика действующих лиц, их эмоциональное состояние, переживание: «Сегях» (светлая любовная лирика), «Чаргах» (драматические эпизоды), зерби-мугам «Эйраты (батальный эпизод) и т.п.

Если рассматривать жанровую организацию оперы исключительно с точки зрения западной европейской концепции, то опера «Лейли и Меджнун» относится к смешанному типу и опирается на следующие принципы организации оперы (по Гегелю): на принципы организации оперы эпического жанра и лирического жанров.

Как известно, гегелевская концепция эпоса заключается в принципе «объективное в его объективности», то есть в эпосе «могут быть желания и цели, но главное это не деятельность в их достижении, а всё то, что при этом встретится героям на пути» [1, с. 450]. Данная концепция нашла своё отражение в сюжетно-фабульной организации сценического действия (поэтическая основа сюжета и особый размеренный повествовательный тон развития сценического действия). Другой признак эпического принципа жанровой организации – это фигура рассказчика. Содержательный план рассказчика развёртывается в другой временной плоскости, в другом художественном пространстве. В качестве фигуры рассказчика в опере «Лейли и Меджнун» выступает хор – в Прологе оперы «Шеби-Хиджран» (Горит душа моя в разлуке) и Заключительном хоре из шестой картины VI акта «Ey bıkəsi bıçarə qalan» (Бедный, при жизни был несчастен).

В опере также находит обоснование и гегелевская концепция лирики – «субъективное, внутренний мир, размышляющая и чувствующая душа,

которая не переходит к действиям, а задерживается у себя в качестве внутренней жизни» [1, с. 420]. Лирические тенденции оперы «Лейли и Меджнун» проявляются через сольные номера-портреты или хоровые номера, отражающие моменты внутреннего состояния героев, воспроизводящие модус того или иного эмоционального состояния (например, сцена смерти Лейли); эпизоды внешнего отстранения, возникающие на протяжении развития действия, имеющих важную драматургическую роль – предвосхищая сценические действия или косвенно раскрывая мысли, мотивы поступков героя – например, сцена Видения Меджнуном образа Лейли в облаках – хор девушек «*Bu gələn yara bənzər*» (Образ тот с любимой схож).

Лирическое и эпическое начало в мугамных операх порой столь тесно переплетаются между собой, что можно говорить о смешанном типе - лирико-эпической опере, которая стало основополагающим при создании мугамных опер последующих композиторов.

Следует отметить, что оперы-миксы предполагают свободу индивидуальных авторских решений, которая проявляется не только в жанровой организации, но и в ряде факторов: в новациях в области гармонии - синтез национальной ладовой интонационной системы с мажорно-минорной системой; оркестровки (введение в симфонический оркестр народного инструмента – тар); композиции (инструментальный антракт к последней картине стал прообразом симфонического мугама) и даже нотографии (мугамная опера сочетает в себе нотную запись и нотографически незафиксированную сольную вокальную мугамную импровизацию).

Структура оперы «Лейли и Меджнун» стала истоком будущих новаторских исканий, тенденций в оперном творчестве, как самого Уз.Гаджибейли, так и в творчестве других азербайджанских композиторов. Использованием разнообразных жанровых миксовых элементов отмечен ряд опер азербайджанских композиторов. Среди них отметим мугамные оперы самого Уз.Гаджибейли, М.Магомаева, З.Гаджибекова, Дж.Джахангирова, а также оперы «Кёр-оглы» Уз.Гаджибейли, «Севиль» Ф.Амирова, «Айгюн» З.Багирова, «Натаван» В.Адигёзалова, «Интизар» и «Море – имя твоё» Ф.Али-заде.

В процессе исследования «миксовой» жанровой природы оперного творчества азербайджанских композиторов, обращает на себя внимание тот аспект, что синтез во многом обусловлен характером содержания

опер, многотиповой конфликтностью, которая, слагаясь из отдельных, на первый взгляд, разрозненных элементов (принцип монтажности), в итоге проявляется как целостная организованная система взаимодействий, охватывающая идейно-концепционный и драматургический уровни оперы.

В результате подобного синтеза, в оперном жанре появились такие смешанные структуры (на «стыке» формы, содержания и родов) как драматическая повесть, поэтическая драма, фольклорная комедия, драма-притча, фантасмагория, опера-мистерия, комедия-памфлет, публицистическая опера-драма, документальная опера и др. Характер этих процессов отразился и на структуре драматического действия. В современной музыкальной драматургии преобладает тип действия, основанный на коллизиях, на открытых, внешних конфликтах.

Неординарной трактовкой сюжетного ряда, который в корне отличается от классической основы, так называемой, литературной оперы (со свойственной ей последовательностью действий и связью изображаемых событий, динамикой, развитием фабулы, рельефной диспозицией действующих лиц), а также обогащением жанровой и драматургической составляющей оперы принципами других театрално-сценических форм отмечена опера Мамеда Кулиева «Обманутые звёзды» (по мотивам одноименного произведения Мирзы Фатали Ахундова).

Миксовая жанровая природа в новаторской для азербайджанской музыкальной культуры опере М.Кулиева - следствие обращения композитора к:

- формам старинного театра (мистерии, моралите);
- поэтике комедии масок - *dell' arte* (нонперсонификация, то есть приращение в образной концепции «персонаж-маска»);¹⁵
- в кульминационном финале - балетно-пантомимной сцене, раскрывающей итоговый замысел произведения;
- традициям национального кукольно-балаганного представления - старинной традиции ярмарочной театральной формы «гаравелли»;
- фольклорно-обрядового новрузовского действия, позволяющего ввести хорошо известные обязательные персонажи новрузовского ритуального театрализованного представления Кечала (Плешивого) и Косу (Безбородого), которые постоянно вмешиваются в ход сценического действия, комментируют события, подоплёку разворачивающихся событий.

¹⁵ В опере задействованы персонажи аллегорико-комического плана – визирь Башбилян (Главный Знайка), полководец Йумругоглы (Сын Кулака), поэт Бахбахани (Восхитительный), Ахунд.

Опираясь и максимально используя притчевый, дидактико-аллегорический подтекст произведения М.Ф.Ахундова, композитор создал целый ряд образно-смысловых метафор, которые имеют двойной, а порой и бесконечности смысловой код и где практически каждая сцена-картина, каждый эпизод имеет двойной смысл – буквальный и переносный. А финальная кода произведения «Ода Солнцу», в идейно-художественной концепции оперы становится универсальной метафорой – утверждением, победы Света (Белый Шах) над Тьмой (Чёрный шах). В результате – усиление символичности, знаковости, смысловой множественности каждой детали художественного текста и их сочетаемости. Это позволяет «подключить» к авторской идее и восприятию образа личный опыт зрителя (слушателя), который рождает процесс сопереживания.

Таким образом, полижанровость в оперном творчестве азербайджанских композиторов исходит из влияния традиций национальной музыкальной культуры, творческой индивидуальности каждого композитора, которые, наряду с обращением к образцам устного фольклора, классическому литературному наследию азербайджанских поэтов, писателей, создало почву для интересных, а порой, как в случае с мугамными операми, уникальных жанровых решений. Характер функционирования полижанровой системы опер азербайджанских композиторов определяют: логика построения композиции опер, синтез классических форм опер с национальной музыкой устной традиции, развитие сюжетной направленности, специфика претворения художественных образов, использование художественно-выразительных приёмов и т.п. В своей совокупности они синтезируют в едином комплексе многочисленные слагаемые композиционной системы, определяя индивидуальные свойства миксовой жанровой природы в оперном творчестве азербайджанских композиторов.

Ключевые слова: опера-микс, полижанровость, мугам, опера, азербайджанские композиторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. Эстетика в 4—х томах. Том 3. – М.: Искусство, 1969.

Ülkər Əliyeva (Azərbaycan)**Azərbaycan bəstəkarlarının yaradıcılığında opera-miks (polijandırılıq) haqqında**

Məqalədə operanın polijandırılıq açılışının təyini verilir. Qeyd olunur ki, opera janrında miks prinsipi Ü.Hacıbəylinin “Leyli və Məcnun” operasında nəzərə çarpır. Bundan əlavə məqalədə M.Quliyevin “Aldanmış kəvakib” operasının janr xarakteristikası da öz əksini tapmışdır.

Açar sözlər: opera-miks, polijandırılıq, muğam, opera, Azərbaycan bəstəkarları

Ulker Aliyeva**About mix in the genre (polygenre) operas of the Azerbaijan composers**

Definition of operas polygenre is researched. It is noticed that the principle of mix in an opera genre is apply in the first Azerbaijan opera - the “Leyli and Majnun” by U.Hajibeyli. Thegenrecharacteristicof an opera “Deceivedstars” by M.Quliyev is given.

Key words: opera-mix, polygenre, mugham, opera, Azerbaijan composers.